

ственных мастерских Константинополя, в частности монетарии, которые продолжали свою работу и начали чеканить новые монеты с изображением узурпатора⁹⁷.

Константинопольская верхушка, сенаторы — в массе своей — отнеслись к перевороту враждебно или, в лучшем случае, заняли выжидательную позицию. По-видимому, после удаления Валентом из высшего чиновного и военного аппарата многих приверженцев юлиановского курса среди знати осталось лишь весьма небольшое число сторонников Прокопия. Поэтому не удивительно, что, когда Прокопий после своего провозглашения императором направился в сенат, он нашел его пустым. Множество знати в эти дни бежало из столицы⁹⁸.

Захватив при поддержке населения власть в столице⁹⁹, Прокопий принимает самые энергичные меры для укрепления своего положения. Он быстро организует управление городом, префектом столицы назначает Фронемия, главой двора — Евфрасия — галлов, опытных полководцев, занимавших видные военные посты при Юлиане, а при Валенте находившихся, как и многие другие галльские командиры, в опале¹⁰⁰.

В то же время он весьма энергично ищет сближения со знатью из бывшего окружения Констанция, часть которой при Валенте также оказалась отодвинутой паннонцами. Ему удалось привлечь на свою сторону вдову Констанция Фаустину, которую он держал при своем дворе вместе с малолетней дочерью императора в большом почете¹⁰¹. Командование армией было поручено двум старым полководцам Констанция — Гомоарию и Агилону, возвращенным Прокопием из отставки. Однако основную его опору составляли представители старой сенаторской и муниципальной аристократии, языческой интеллигенции, сторонники юлиановского курса как в социальной, так и в религиозной политике. Это люди типа Гиперетия, ближайшего помощника и друга Прокопия, представителя старой муниципальной знати, происходившего из видной куриальной семьи Анкиры, ученика Либания¹⁰², или Андроника, также представителя муниципальной знати и язычника, назначенного Прокопием правителем Фракии, который был «твердым оплотом» узурпатора, хотя «прекрасно знал, что им предстоит борьба с врагом, значительно превосходящим их силами, и что он принимает участие в малонадежном деле»¹⁰³. Прокопия поддержала и языческая интеллигенция. Когда произошел переворот, Прокопия посетил видный киник Иракий, призвавший его к твердости и решительности в действиях¹⁰⁴.

Дальнейший успех узурпатора во многом зависел от позиции довольно сильной, по сравнению с имевшимися у Прокопия силами, фракийской армии, находившейся поблизости от Константинополя. Однако как армия, так и все население провинции — рабы, колонны, варвары-поселенцы, «стоившие под одинаковым бременем», — целиком перешли на его сторону¹⁰⁵. Так «без пролития крови было приобретено воинственное население Фракии и тем самым получена великая помощь для мятежных действий»¹⁰⁶.

⁹⁷ *Amm. Marc.*, XXVI, 7, 1; V. Grumel. *Numismatique et histoire: L'époque valentinienne. Revue des études Byzantines*, XII, 1954, p. 11.

⁹⁸ *Amm. Marc.*, XXVI, 7, 1.

⁹⁹ *Liban.*, XIX, 15; *Philostorgi Hist. Eccl.*, IX, 5. PG, t. 65, col. 527.

¹⁰⁰ *Amm. Marc.*, XXVI, 7, 4.

¹⁰¹ *Amm. Marc.*, XXVI, 7, 10.

¹⁰² *Amm. Marc.*, XXVI, 8, 5; *Liban.*, Ep., 1267 и 1347.

¹⁰³ *Liban.*, Orat., LXII, 56—61.

¹⁰⁴ *Eunap.*, fr. 31/32. FHG, t. IV.

¹⁰⁵ *Amm. Marc.*, XXVI, 6, 9.

¹⁰⁶ *Amm. Marc.*, XXVI, 7, 5.

